

ИНТЕРСИСТЕМНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ И. С. ТУРГЕНЕВА)

Ю. Г. Захарова

Тихоокеанский государственный университет

Поступила в редакцию 13 мая 2019 г.

Аннотация: в статье на материале писем И. С. Тургенева и других источников рассматривается интерсистемная лексика русского языка второй половины XIX в., анализируются ее типы, причины употребления, лексикографическая фиксация.

Ключевые слова: интерсистемная лексика, межъязыковое перекодирование, письма И. С. Тургенева, русский язык второй половины XIX в.

Abstract: the intersystem vocabulary of the Russian language of the second half of the XIX century is considered in the article on the material of the letters by I. S. Turgenev and other sources, its types, reasons for use, lexicographical fixation are analyzed.

Keywords: intersystem vocabulary, interlanguage transcoding, letters by I. S. Turgenev, Russian language of the second half of the XIX century.

В лингвистической литературе по отношению к лексике иноязычного происхождения используются разные термины: иноязычная лексика, заимствования, иноязычные вкрапления, варваризмы, иносистемная, интерсистемная лексика. В наиболее широком значении употребляется термин *иноязычные слова*: его используют по отношению к любым лексическим элементам неисконного происхождения, включая слова, заимствованные из западноевропейских и восточных языков, вошедшие в русский язык из языков народов России, интернационализмы [1, 5]. К собственно *заимствованиям* относят, как правило, слова, которые полностью освоены языком-реципиентом, утратили все признаки иноязычного происхождения [2, 158]. *Иноязычные вкрапления* рассматриваются лингвистами в разных аспектах. С точки зрения формирования лексической системы русского языка и межъязыкового взаимодействия иноязычные вкрапления — это переданные иноязычной графикой беспереводные слова и выражения, которые используются в языке-реципиенте в начале своего существования в нем [2, 158]. На следующем этапе адаптации в языке они получают статус *варваризмов* [2, 158]. В узком смысле под лексическим варваризмом понимают «иноязычное по происхождению слово, обозначающее неспециальное, бытовое понятие и эквивалентное слову языка-реципиента» [3, 65]. Иноязычные вкрапления могут рассматриваться как стилистическая категория, связанная с билингвизмом (многоязычием) носителей литературного языка, в этом аспекте изучаются, прежде всего, тексты художественных произведений [4, 119]. В таком случае под иноязычными вкрапления-

ми понимают слова, словосочетания, предложения, фрагменты текста на чужом языке, полностью или частично включенные в русский текст, а также формы передачи иностранного акцента средствами русской графики. Иноязычные вкрапления изучаются также в семиотическом аспекте, т.е. с точки зрения межъязыкового перекодирования или переключения языковых кодов. Под кодовым переключением понимается переход коммуниканта с одного языкового кода на другой, в результате чего единицы различных знаковых систем сосуществуют в рамках одного сообщения (отдельного высказывания или текста). Иноязычные вкрапления — знаки не основного, а иного кода сообщения, которые появляются в процессе кодового переключения. Такие слова признаются не заимствованной, а используемой лексикой чужого языка. Е. А. Проценко называет подобные лексемы *иносистемными* [5, 97] и противопоставляет их *интерсистемным* единицам, перекодированным по правилам другого языка, существующим на уровне контекста, соотносящимся с системами двух контактирующих языков, но не принадлежащим ни к одной из них [5, 96]. Интерсистемные единицы, в отличие от иносистемных, употребляются в графике языка-реципиента, могут переживать процессы словообразовательной, морфологической, семантической адаптации в русском языке.

Интерсистемная лексика русского языка второй половины XIX в. практически не изучена в историко-лексикологическом аспекте: с точки зрения ее распространенности в языке, выполнения номинативных функций, наличия или отсутствия фиксации в словарях XIX–XX вв., метаязыковой рефлексии носителей языка, лакунарности лексико-семантической системы языка-реципиента, дальнейшей судь-

бы в русском языке.

Письма И. С. Тургенева представляют большую ценность в лингвистическом отношении, в том числе для изучения иноязычной лексики. Писатель владел несколькими иностранными языками, был русско-французским билингом, подолгу жил в европейских странах. В письмах встречаются слова или выражения из французского, итальянского, немецкого, английского, латинского языков. Особенно интересны случаи употребления иноязычных слов, связанные с наличием лакун в лексико-семантической системе русского языка второй половины XIX в., с невозможностью выразить какое-либо понятие одним словом. Судя по словарным примерам, с 30-х гг. XIX в. в русском языке стало употребляться французское слово *résignation*, перекодированное при помощи транскрипции (*резиньяция*) или транслитерации (*резигнация*). До конца XIX в. оно использовалось многими русскими авторами и во французской графике [6]. И. С. Тургенев употребляет это слово в одном контексте с существительным *смирение*: «Притом то Ваше прошедшее, которого я не знаю <...>, наполняет некоторым образом Ваше настоящее, отнимая у Вас даже желание чего-нибудь нового — и навевая на Вас чувство *резиньяции* и смирения» (Ю. П. Вревской, 1874). Это понятие невозможно было передать по-русски одним словом, что подчеркивал И. А. Гончаров в своей работе «"Христос в пустыне". Картина г. Крамского» (1874 г.): «В Христе Гвидо Рени является одна черта во взоре, обращенном к небу, — это сила страдания и того, для чего нет русского слова, *résignation*» [7]. Существительное *резиньяция* отражено в 17-томном Словаре русского литературного языка с пометой *устар.* и значением «безропотное смирение, полная покорность судьбе» [8, т. 12, 1156].

Полное перекодирование слова могло осуществляться не только на графико-фонетическом и морфологическом, но и на словообразовательном уровне, когда к перекодированной иноязычной производящей основе добавлялся русский суффикс (иногда в сочетании с приставкой). Чаще всего таким образом в русском языке оформлялись глаголы и прилагательные. В письмах И. С. Тургенева встречаются глаголы *сюпримировать*, *дементировать*, *поперсифлировать*, *резорбироваться*, *резиньироваться*. Первые три глагола имели русские синонимы и могли заменяться ими в текстах писем. Слово *сюпримировать* — переоформление французского *surrimer* («удалить, исключить») с помощью суффикса *-ирова-* — не отражено в словарях русского языка. Помимо И. С. Тургенева, его употребляли также А. И. Герцен, Г. А. Лопатин в своих письмах. Не фиксируется в словарях и глагол *дементировать*. Это слово могло появиться в результате переоформления французского глагола *démentir* («опровергнуть») при помощи суффикса *-ова-* или возникнуть на базе устойчивого словосочетания *donner démenti*, которое встречается в письмах

А. И. Герцена, И. С. Аксакова. Глагол *поперсифлировать* был образован И. С. Тургеневым от *персифлировать* — переоформления французского *persifler* («насмехаться, осмеивать») при помощи суффикса *-ирова-*. Глагол *персифлировать* употреблялся русскими писателями с середины XIX в. [6], он фиксируется только в словарях иностранных слов. Употребление глагола *резорбироваться* (фр. *résorber*) в одном из писем И. С. Тургенева объясняется тем, что в русском языке еще не существовало слова *рассосаться*: оно не фиксируется в словарях XIX в., первый пример его употребления датируется в Национальном корпусе русского языка 1904 г. Писатель не смог передать понятие русским словом и маркировал образованный им глагол кавычками: «Что касается до опухоли моего колена, то и она почти совсем "*резорбирова-лась*"» (И. С. Тургеневу, 1873). Глагол *резиньироваться* И. С. Тургенев образовал от французского *résigner* при помощи суффикса *-ирова-*. Как отмечалось выше, значение слов с этим корнем невозможно было передать одним русским словом. Автор письма глоссирует глагол: «Отец и мать не советовали ей идти на театр, зная, что ее сил на это не хватает, она не послушалась — и они тоже *резиньировались*, т. е. *махнули рукой*¹» (П. В. Анненкову, 1871).

На наш взгляд, к полному межъязыковому перекодированию можно отнести случаи словообразовательного калькирования, при котором перекодированию подвергался не буквенный или звуковой облик слова, а его морфемная структура. Если появлявшиеся в результате слова воспринимались носителями русского языка как чужеродные единицы, нарушающие его нормы, можно отнести их на определенной стадии развития языка к интерсистемной лексике. В этом отношении наибольшей ценностью обладают такие контексты, которые отражают метаязыковую рефлексия автора — деятельность сознания, направленную на осмысление фактов языка и речи. В письмах И. С. Тургенева метаязыковыми комментариями сопровождаются слова-кальки *безразличный*, *выглядеть*, *влиять*. Глагол *выглядеть* являлся словообразовательной калькой с немецкого *aussehen*. В 1859 г. И. С. Тургенев подчеркивает ограниченность его употребления, распространенность только в речи жителей Петербурга: «г-жа Маркович, <...> которая так *выглядит*² (как говорят петербуржцы) — как будто не ведает, какую рукою берется за перо» (В. П. Боткину, 1859). Несмотря на рост употребления этого глагола во второй половине XIX в., и в конце века в академическом словаре русского языка под редакцией Я. К. Грота подчеркивалось его несоответствие системе русского языка. Прилагательное *безразличный* было словообразовательной калькой с француз-

¹ выделено нами — Ю. З.

² Здесь и далее подчеркнута И. С. Тургеневым.

ского слова *indifferent*, под влиянием французского языка в нем постепенно сформировались значения «равнодушный, безучастный», «не имеющий существенного значения». И. С. Тургенев считал это прилагательное несвойственным лексической системе русского языка: «галлицизмы самые вопиющие попадают на каждом шагу <...> Коленопреклоненно умоляю тебя: не употребляй слово: *безразличный!*» (А. И. Герцену, 1857). Речь шла о тексте глав «Былого и дум», напечатанных в 1857 г. Слово *безразличный* встречается там только один раз: «Всякий начальник у нас считает высшей своей обязанностью нет, нет, да и представить какой-нибудь проект, изменение, обыкновенно к худшему, но иногда просто *безразличное*» [9, т. 3, 523]. Слово *безразличный* употребляется в этом примере в новом значении — «не имеющий существенного значения», которое не было отражено в толковых словарях XIX — начала XX вв. Свидетельством плохого языкового вкуса считал И. С. Тургенев и использование глагола *влиять*: «"Несовместимость на меня влиять". Я никак не ожидал, что ты, русский человек и поэт, употребишь такой фальшивый галлицизм» (Я. П. Полонскому, 1872). Глагол *влиять* был словообразовательной калькой с французского *influer* в новом значении «действовать на кого-либо, что-либо», появившемся под воздействием французского языка. Он фиксируется уже в первом издании словаря В. И. Даля (1863 г.), однако, по свидетельству Ю. С. Сорокина, глагол вызвал резкий протест в пуристических изданиях и окончательно вошел в норму литературного языка только в последние десятилетия XIX в.

Процессы межъязыкового взаимодействия в русском языке второй половины XIX в. исследованы

не в полной мере. Дальнейшего изучения требует и интересная лексика: ее типы и семантика, функции и причины употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — М.: Русский язык, 2000. — 856 с.
2. Добродомов И. Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Большая российская энциклопедия, 1990. — С. 158–159.
3. Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие / Е. В. Маринова. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. — 288 с.
4. Листрова-Правда Ю. Т. Иноязычные вкрапления-библейзмы в русской литературной речи XIX — XX вв. / Ю. Т. Листрова-Правда // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. — 2001. — № 1. — С. 119–139.
5. Проценко Е. А. К проблеме классификации лексики иноязычного происхождения / Е. А. Проценко // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2006. — № 2. — С. 92–99.
6. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. — М.: ЭТС, 2010. — 5140 с. URL: <http://gallicismes.academic.ru/> (дата обращения: 06.02.2019).
7. Гончаров И. А. «Христос в пустыне». Картина г. Крамского // Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 8 т. — М.: Изд-во худож. лит., 1952–1955. Т. 8. — С. 183–196. URL: <http://goncharov.lit-info.ru> (дата обращения: 06.02.2019).
8. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1965.
9. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в восемнадцати томах / И. С. Тургенев. — М.: Наука, 1982–2003. — Т. 1–14.

Тихоокеанский государственный университет
Захарова Ю. Г., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и издательского дела
E-mail: zug1977@inbox.ru

Pacific State University, Khabarovsk
Zakharova Yu.G., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Department of Russian Language and Publishing Business
E-mail: zug1977@inbox.ru